детективная история + дневник следователя

Для сыщиков от 7 до 12 лет

Юлия Лавряшина

Кто похитил Вову?

Юлия Лавряшина

Кто похитил Вову?

Детективный рассказ

рисунки
Елены Кузнецовой

Москва
Издательский Дом
Мещерякова
2019

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6
Л13

Лавряшина, Ю.А.

Л13 Кто похитил Вову? : детективный рассказ / Юлия Александровна Лавряшина ; рис. Е. Кузнецовой. — Москва : Издательский Дом Мещерякова, 2019. — 80 с. : ил. — (Детективное агентство «Соседи»).

ISBN 978-5-00108-337-5

Восьмилетняя Катя решает начать своё собственное расследование. Ведь на кону — её самая любимая машинка. Она точно знает, что её украли и знает, когда было совершено преступление. Но зачем? Кому могла понадобиться игрушечная машинка? Вот это и предстоит выяснить Кате. Между тем расследование приводит её к неожиданным результатам...

Попробуй первым разгадать преступление. Заполни дневник следователя в конце книги и почувствуй себя настоящим сыщиком!

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00108-337-5
Мы любим бумажные книги

© Ю.А. Лавряшина, текст, 2019
© Е.Д. Кузнецова, иллюстрации, 2019
© ЗАО «Издательский Дом Мещерякова», 2019

Перед тобой не просто книжка. Это детективная история, которую ты сможешь раскрыть сам!

Вместе с главным героем ты можешь вести своё расследование.

На странице 59 тебя ждёт дневник следователя. Внимательно следуй инструкциям и заноси туда все свои наблюдения по мере чтения книги. И как знать, может, ты первым догадаешься, кто преступник!

Во время чтения книги ты встретишь следующий символ

Он подскажет тебе, что здесь есть полезная информация, которую стоит занести в дневник.

Удачного расследования!

— Ой-ой-ой! Вова пропал!

Вот такой вопль раздался однажды утром в одной обычной московской квартире. А издала его восьмилетняя девочка Катя.

Но кто же такой Вова? И как его похитили?!

Нет, давайте сначала разберёмся, кто такая Катя...

****

Вы любите катать машинки по солнечным полоскам? Это же очень интересно! Кто сказал, что такое только мальчишкам нравится? Вот ещё! Вы просто не знаете Катю Пузину.

Вот такая у неё обидная фамилия... Хотя пуза у Кати нет вообще! Ну, то есть оно есть, конечно. Не дырка же в этом месте! Но если эту девочку повернуть боком, то ни спереди, ни сзади ничего не выпирает. Очень ровненькая девочка.

Папа называет Катю Удочкой. Это тоже не такой уж комплимент... Но всё же лучше, чем Пузо! Так её прозвал Мишка Кузнецов ещё первого сентября, когда учительница Елена Васильевна делала перекличку.

— Катя Пузина, — прочитала она по тетради.

А Мишка сразу оскалился, как гиена:

— Пузина... Ха! Пузо!

Вот так Катя учиться ещё не начала, а прозвище уже получила.

— Не обращай внимания, — посоветовал папа, когда Катя, закипая от злости, рассказала ему о своей беде по дороге домой. — И меня так в школе звали. Я же тоже Пузин!

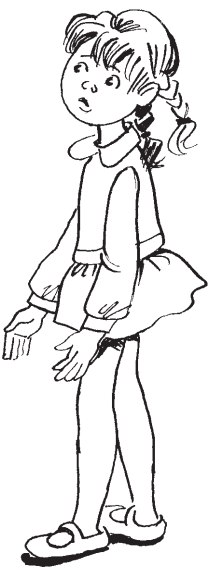
Катя прямо остолбенела. Неужели мальчишки такие злые, что могут дразнить даже самого лучше-

го в мире человека?! Такого как её папа... Все говорят, что Катя уродилась в него. Значит, и она тоже ничего!

Катин папа очень любит автомобили. Особенно старенькие, их ещё называют «ретро». У него их целых три — «победа», ГАЗ-24 и «Москвич-412». И не игрушечные, как у Кати, а настоящие.

Поэтому он даже клуб открыл — «Скрипучий дилижанс». Там такие же ненормальные собираются. Это бабушка их так называет, а Кате так наоборот кажется, что это самые интересные люди в мире!

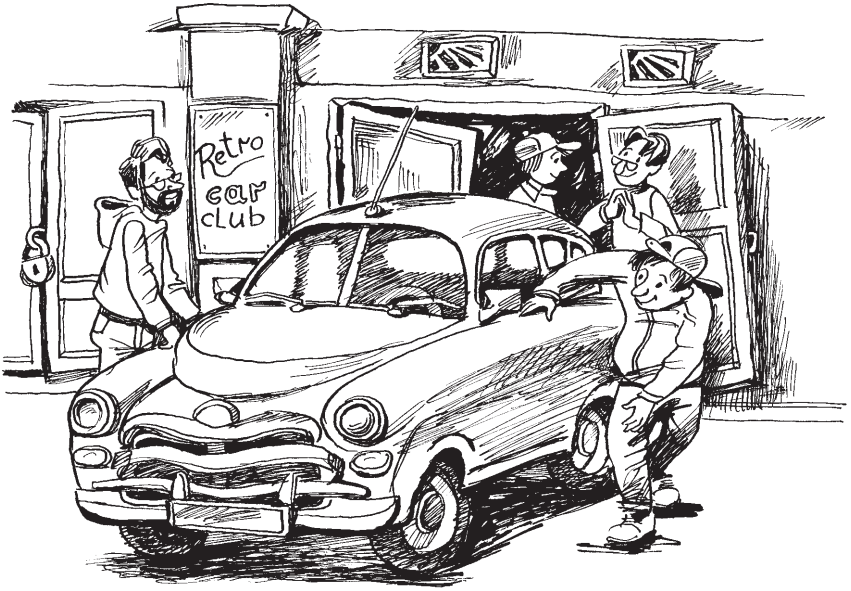
Ведь Катя тоже больше всего на свете любит машины. И началось это совсем даже не с мультика «Тачки»... Она и до него знала, что автомобили — живые. Совсем как люди. Просто не все понимают их язык! А Катя сколько раз на парковке подкрадывалась к ним сзади и слышала, как машины переговариваются между собой.



— Опять меня хозяин девяносто вторым бензином заправил, — жаловался красивый БМВ цвета «мокрого асфальта». — А мне нужен как минимум девяносто восьмой. Я же создан для высоких скоростей!

А старая «Лада» язвительно хмыкала:

— Где ты в Москве разгонишься-то? Всё равно рядом будем в пробке стоять. Какая разница, чем заправляться?



— Экономит твой хозяин, и правильно делает, — бурчал белый помятый «шевроле». — И вообще зря на тебя потратился... И на таком, как я, можно ездить.

Катя про их тайные переговоры никому не рассказывала. Особенно одноклассникам... Разве они поверят? Да им это и неинтересно. Хотя она в два счёта могла объяснить им отличие ручного управления от «автомата»! И какой автомобиль самый безопасный.

А если б хоть кто-нибудь из них захотел, она показала бы, как правильно устроить заезд по комнате. Сначала надо наметить, где будет финиш. Например, вон та ножка письменного стола отлично подходит! Задняя. Чтобы посложнее было... Так же интереснее! Потом нужно хорошенько прищурить-

ся: тогда увидишь мерцающую линию. По ней и погонит машинка. Главное, задать ей ускорение и пустить чётко по намеченной полосе.

Но вчера, когда гости-одноклассники отмечали день её рождения, Катя никому этого не показала: вдруг они не увидели бы и расстроились...

А вот ей совсем не трудно разглядеть невидимую линию! Она же прирождённая гонщица. Так сказал её папа, который уже сажал дочку за руль настоящей машины! Не-ет, конечно, не на дороге... За городом, в чистом поле.

Правда, оно было не особо чистое... Грязь из-под колёс комками летела во все стороны! Как веер. Если не знать, что это липкая грязь, то даже красиво смотрелось.

Только мама сразу догадалась, что это такое, и страшно ругала папу. И Катю заодно.

Зато ни одной машины там даже близко не было! И пешеходов тоже. Или в поле они как-то по-другому называются? Ну всё равно, давить Кате там было некого.

Только вы никому не рассказывайте об этом! А то Катиному папе здорово влетит...

А от Кати уже вам попадёт! Потому что она очень любит своего папу. И маму тоже. И бабушку Светлану, которая делает самые вкусные на свете куриные котлетки.

Вкуснее только в детском саду готовили, но Катю там больше не

кормят... Она же в школу пошла! И уже почти закончила первый класс.

****

В школе Кате понравилось. Хотя, если б там не задавали уроки и не надо было каждый день вставать в семь утра, ей нравилось бы там ещё больше. А с этим вставаньем — сплошное мученье... И почему самые фантастические сны всегда снятся под музыку будильника?! Так что Катя не очень верит, когда слышит, как её подружки рассказывают, до чего же они любят ходить в школу! Прямо ничего лучше в жизни нет, чем встать, когда за окном ещё темень, и целый километр топать по холоду, а иногда и под дождём!

— Зато теперь ты точно знаешь, сколько это — километр, — заметил папа.

«Очень мне надо это знать! В любой машине счётчик есть. Когда я вырасту, вообще не буду пешком ходить. Находилась уже!» — так Катя подумала, но вслух ничего не сказала.

И вернулась к своим гонкам.

Машинки дожидались на старте — Катя незаметно процарапала на ламинате тоненькую линию, — там они заводились и газовали: «Вж-ж!» И летели по солнечным полоскам, обгоняя друг друга. Катя могла играть так хоть весь день. Машины дрифтовали, завывали, сталкивались и даже сшибали друг друга. «Давай! Гони!» — кричала Катя,

распластавшись на полу и положив голову набок. Так же лучше видно!

Но больше всего ей нравилось смотреть, как автомобили меняют цвета. Ну прямо хамелеоны! Катя этих ящериц по телевизору видела... На солнце кузова машин ярко вспыхивали от радости. Потом они проезжали полосу света и темнели, будто сердились. А под кроватью вообще становились серыми! Темнота смывает краски. Такая вот злая волшебница...

Фары у некоторых автомобильчиков круглые, совсем как глаза у этих ящериц! Только у хамелеонов они по отдельности крутятся — прямо страшно смотреть... Наверное, так и бывает, когда глаза разбегаются. А если хамелеон увидел цель, глаза раз — и в кучку. Могут ведь!

От большого окна лучи разбегаются по всей комнате. Прямо как всякие проспекты от Садового

кольца: Кутузовский, Ленинградский, проспект Мира...

Катя всегда карту Москвы расстилает прямо на полу. Ползать по ней — настоящий квест! Хотя она уже пятьсот тысяч раз её облазила, всё время находится что-нибудь новенькое.

И смешное! Вот кто назвал улицу Кирпичные Выемки? Кому понравится жить не в нормальном доме, а в какой-то выемке?!

Или вот — Олений Вал.

— Там что — олень навалил? — спросила Катя у бабушки.

А та почему-то сковородку из рук выронила. И глаза у неё стали, как у того хамелеона, круглые и дикие.

Катя сразу из кухни задом сдала и газанула на пороге. А то вдруг бабушка сейчас тоже глаза в кучку соберёт и как на неё кинется!

За что, спрашивается? Сама же всегда говорит:

— Если чего-то не знаешь, лучше спроси. В семь лет невозможно знать всё!

— Мне уже восемь!

Обычно бабушка громко хмыкала и пожимала плечами:

— Это ничего не меняет.

Почему это? Очень даже многое меняет, а не просто две буквы добавляются.

Но с бабушкой очень сложно спорить, особенно когда у неё в руках сковородка. Это мама считает, что детей нельзя шлёпать. И Катя. А бабушка запросто может подзатыльник дать! И всегда прибавляет:

— Лучше разок шлёпнуть, чем три часа нотации читать.

Что такое нотация, Кате неизвестно. Хоть ей и восемь лет... Можно было бы просто выяснить это у бабушки, когда она не сердится и без сковородки... Но иногда интереснее не спросить, а самой вычислить. Провести настоящее расследование!

Вот такое Катя и начала этим утром.

****

В углу Катиной комнаты уже выстроился целый автопарк. Мама за это на папу ворчит:

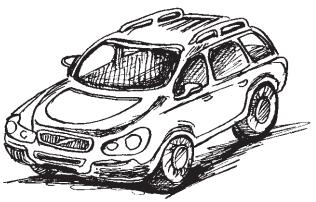
— Ты делаешь из нашей дочери мальчика!

Но Катя же не маленькая, она знает: папа уже всё, что мог, сделал. И она родилась девочкой. А если ей интересней не в куклы играть, а запускать машинки, при чём тут папа? Она сама у него выпрашивает новые модельки. Правда, Катя уже забыла, откуда взялась самая первая... Зато точно знала, какая у неё любимая.

Это была красная блестящая «вольво».

Объяснить, почему именно этот автомобиль заставляет её сердце сжиматься от нежности, Катя не могла. Но он был единственным, кому девочка дала имя — Вова. Ну, похоже ведь: «вольво» — Вова!

Вместе с ней Вова путешествовал по миру. Тоже единственный из всех. Папа называл его «твой фаворит». Что это значит, Катя не



знала, но вряд ли это было какое-то ругательство, папа же произносил это с улыбкой. Плохие слова с улыбками не уживаются.

Вова был везунчиком! Он поездил по Парижу, и по берегу озера в Финляндии, и по набережной Ялты... Но самый крутой заезд — с горы к морю — Вова совершил в Италии! Катя неслась за ним со всех ног. А за ней с выпученными, как у хамелеонов, глазами мчались родители.

Всё-таки что-то роднит их семью с ящерицами...

Машинку Катя поймала, потому что она въехала в пожилого итальянца. Но Вова его не задавил. И даже не особенно напугал: тот так широко улыбнулся Кате, что она тоже вытаращила глаза — неужели у людей бывает столько зубов?!

Но пересчитать их не успела — её сцапал папа. А Вову — мама. И оба начали шипеть на Катю, хотя итальянец что-то весёлое им говорил — наверное, какая у них чудесная кареглазая девочка со светлыми косичками... и как ему понравилась её красная машинка...

Правда, Катины родители ни слова не поняли! Мама по разговорнику с людьми общалась. Только это была очень странная связь — односторонняя. Вопрос мама задать

могла, а ответ вообще не понимала. И папа тоже. Поэтому к следующей поездке он купил нормальный гаджет с навигатором, и жить стало легче.

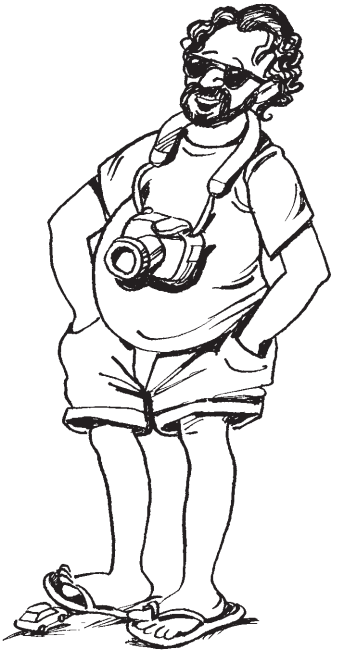
А вот Катина жизнь очень отяжелела... Прямо в тот момент, когда наутро после своего дня рождения она не обнаружила обожаемого Вову на его законном месте.

Сначала Катя просто ахнула во весь голос и села на пол. Так больно села, что заныло в правой ежевичке... Ой! То есть ягодичке. Всё время эти слова у неё путаются.

Но девочка сразу же забыла о боли. Ведь случилось страшное! Пропал её фаворит...

— Ой-ой-ой! — взвыла Катя так громко, что бабушка услышала из кухни и прибежала в её комнату.

Когда бабушка пугалась, у неё мгновенно синели губы. Катя была у неё самой младшей внучкой, так что бабушка уже слегка состарилась, пока её ждала. И наверное, от этого иногда начинала синеть... Это выглядело так жутко, что Катя сразу бросалась её утешать. От этого свой ужас быстро съёживался и прятался под рёбрами. Девочка всё равно его чувствовала, но он не заполнял её целиком. Всё-таки легче! Страх же... он очень тяжёлый. Представь, что тебя с головы до ног чугуном залили... Ну



вот, примерно так же. Ноги вообще не сдвинешь! А в руках такой холод, точно они уже умерли и окоченели. Сами по себе, без тебя. Вот попробуй проживи с этими трупными руками! Ни поесть, ни почесаться... Нет, поесть ещё можно. Их кошка Ласка ест же без рук и не жалуется! Так набрасывается на свой корм — чавканье на всю кухню стоит. Катя тоже смогла бы так! Запросто. Но всё равно лучше со страхом справиться. Скомкать его как следует. Если только маленький шарик под сердцем колотится, то это ещё ничего. Хотя всё равно мало приятного, конечно... Но Катя постаралась не обращать внимания на то, как бьёт по рёбрам. Надо было срочно бабушку успокоить, а то она так страшно захрипела:

— Что? Что с тобой? Почему ты кричала?

Девочка быстро размазала слёзы по щекам. От злости на подлого вора они горели, как ошпаренные. Правда, Катя не представляла, как их шпарят... Но бабушка часто произносила это слово.

Громко втянув воздух носом, Катя завопила:

— Вова пропал!

— Кто? Какой Вова?!

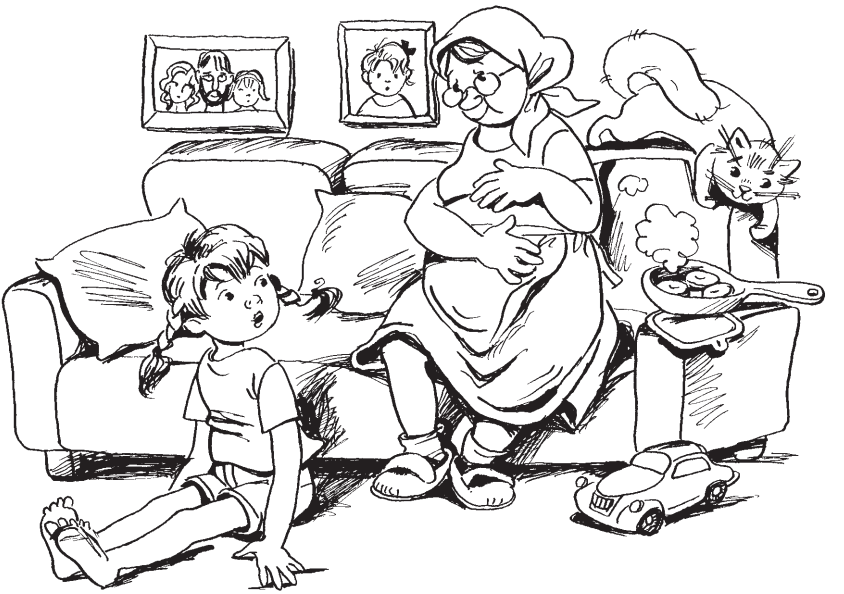
— Мой Вова! Красненький. Ну, «вольво» же!

— Гос-споди... — просипела бабушка.

И осела на диван, прижав руку к сердцу. Губы у неё слегка порозове-

ли, а глаза вернулись в свои гнёздышки. А то чуть не выпали...

— Ты меня в гроб загонишь со своими машинками!



Это Катя слышала уже сто раз. Особенно если один из автомобильчиков совершенно случайно забывался посреди комнаты, а бабушка на него наступала. Тогда у неё начинала отъезжать нога и открываться рот. Это всегда происходило одновременно и выглядело очень смешно!

Но Катя же не дурочка. Она никогда не смеялась в такие моменты.

****

На зелёной обложке тетради в клетку (другие им в школе не разрешали!) Катя аккуратно вывела: «Для росследования». Потом подумала и на всякий случай подписала сверху ещё одну «с». Получилось «Для росследования». Какой вариант правильнее, точно сказала бы мама. Она была очень грамотной! Папа всегда к ней отсылал упражнения проверить:

— Спроси у мамы. Это она у нас закончила филфак. Ну, то есть филологический факультет. Там знатоков русского языка готовят.

У Кати даже дыхание перехватило:

— Готовят?! В чём готовят?

Папа задрал широкие брови, немножко похожие на хвостики пушистых котят: такие были у Ласки, но их всех раздали в добрые руки.

— То есть?

— Ну, как бабушка готовит — в кастрюле? Или на сковороде?

— Заберите от меня этого ребёнка! — внезапно закричал папа. — Она меня с ума сводит!

Потом мама объяснила, что полно таких слов, которые имеют много значений. Она очень много примеров привела: и коса, и ключ, и наряд... Но Кате почему-то запомнились только «ели ели». Это звучало просто жутко: как будто кто-то лопал колючие деревья! И весь этот ужас назывался каким-то одним словом, только Катя его сразу же забыла...

На первом листе тетрадки она так же старательно написала: «Список». И начала вспоминать всех, кто вчера пришёл поздравить её с днём рождения. Ничего себе подарочек сделали! Любимую машинку украли.

Катя шёпотом начала диктовать сама себе:

— Алина. Арина. Данил. Макс. Коля. Яна. Саша. Вера.

Под подозрение первыми попали мальчишки, и Катя подчеркнула всех четверых.

— Я тебя вычислю, — пригрозила она, разглядывая имена.

Но буквы ни в чём не желали признаваться.

«Как же это называется? — сморщилась девочка, пытаясь вспомнить. — В бабушкиных сериалах... Какой-то там портрет».

Но слово так и не вспомнилось.

Пришлось идти на кухню, хотя она знала, как бабушка не любит, когда ей мешают готовить. Интересно, а студентов она готовила?

Прижав к груди тетрадку, Катя заглянула в раскрасневшееся от плиты бабушкино лицо:

— А ты сейчас детектив смотришь?

— Ещё какой, — отозвалась бабушка зловещим голосом. — Как сделать отбивную из этого куска...

И она замахнулась серебристым молотком с пупырышками.

— Стой! — вскрикнула Катя. — Пока ты никого не убила, скажи мне, как называется портрет...

— Какой портрет?

— Преступника. Который следователь рисует.

— Рисует? Никого он... А! Психологический портрет преступника?

— Точно! — Девочка даже подпрыгнула от радости. — Как же я сама не вспомнила?

Она уже хотела убежать, но бабушка грозно окликнула:

— Ну-ка, покажи, что там на обложке написано! «Росследование»?! Позор какой!

— А надо было с одной «с»? — скуксилась Катя.

— С двумя, неуч! Но с буквой «а». Расследование.

И кто набил столько сложностей в их замечательный русский язык?!

— В жизни не подумала бы, — пробормотала девочка и бросилась в комнату.

Ошибку она, конечно, исправила, но мысли её убежали уже далеко.

— Психологический портрет преступника, — пробормотала Катя, чтобы не забыть.

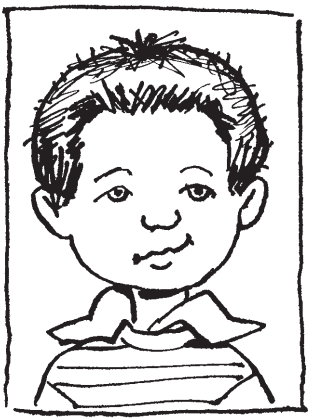
Писать такие длинные слова слишком долго...

Начала она с Данила — по списку. И тяжело вздохнула: ну какой из него преступник? У Даньки был тоненький, звенящий колокольчиком голос. На уроках пения его вечно ставили солистом, и тогда остальным лучше было вообще не открывать рот. Всё равно так, как Данька, никто в классе петь не мог. И вообще он был ни на кого не похож. Мультяшный какой-то! Глаза круглые, синие, нос в веснушках, светлые волосики во все стороны торчат. Очень он смешной! Когда они пели песенку «Далеко-далеко, на лугу пасутся ко...», Данька своим звонким голоском выкрикнул:

— Кошки?

И все давай хохотать. А он стоит, ресницами хлопает и не понимает, с чего все так покатываются? Правда, что ли, думал, будто на лугу кошки пасутся?!

— Макс, — прочитала Катя следующее имя.



Девочек она пока в расчёт не брала. Кроме неё, остальные в классе обычные. В машинки не играют. Зачем им воровать её Вову?

А вот Макс... И тут Катя подскочила! Вот кто мог стащить её красную «вольво». Он же просто маньяк красного цвета! Как она раньше не вспомнила?! У него и куртка красная, и кепка, и ранец, и даже пенал! Даже в магазине, где просто миллион пеналов, Катя не видела ни одного красного. Значит, Макс специально искал! Или... тоже у кого-нибудь увёл. И Катя подчеркнула его имя жирной-жирной чертой.

А вокруг Колиного нарисовала звёздочки. Крошечные такие... Хотя на самом деле в голове у него были не звёздочки, а настоящие звездищи!

— У этого мальчика прогрессирующая звёздная болезнь, — както сказала её мама.

И Катя с ней согласилась, хотя и не поняла, что значит — «прогрессирующая»... Но про звёздную болезнь уже слышала. Коля заразился ею, пока снимался в рекламе

шоколада. С того дня, когда её стали пятьсот тысяч раз за день показывать по телевизору, у Коли вдруг как будто подменили лицо. Оно тоже стало рекламным — улыбка до ушей, а глаза — слепые.

Нет, на самом деле Коля не ослеп и даже очки не носил. Просто он вдруг перестал замечать всех вокруг. Как будто плыл себе на облачке, а его одноклассники — мелкие козявки! — копошились далеко внизу. Даже не стоило зрение напрягать, чтобы их разглядеть...

Катя даже не стала бы приглашать его на день рождения. Очень надо, чтобы он сиял тут в её комнате! Но их мамы были старыми подружками. Не особо старыми... Хотя и молодыми их уже не назовёшь — Катиной маме зимой стукнуло тридцать! Но стукнуло не сильно, потому что она ещё бегала по утрам. А папа не бегал, он на машине ездил.

****

Список мальчиков заканчивался Сашей. Не потому, что его Катя чуть не забыла! Наоборот. Он был её лучшим другом. И подозревать его в краже Вовы... Ну вообще глупо!

Катя даже улыбнулась, когда Саша нарисовался перед глазами. Очень красивый он — худенький-худенький, а ушки у него приросли к голове, как гриб чага к берёзе. Только чага просто растёт, а Сашины уши ещё и светятся, когда он волнуется.

Папа о его ушах сказал очень сложным словом: пер-пен-ди-куляр-но... Вот так они растут!

А мама просто засмеялась:

— Лопоухий какой!

Катя на неё за это очень обиделась. Хорошо, что Саша не слышал. Хотя при нём Катина мама такого не стала бы говорить, невежливо же смеяться над людьми. Как будто, если человек не слышит, это уже не считается невежливым!

Катя так и сказала маме:

— Нельзя говорить гадости за спиной!

Мама прямо рот раскрыла. Она же не знала секрета: Катя просто бабушкины слова повторила. Но они такими правильными ей показались, что девочка их уже своими считала. И мама, видно, тоже так подумала и вздохнула:

— Извини. Ты права. Но я не со зла, честное слово! Мне самой Сашка нравится.

Почему-то она всех так называла: Катька, Сашка, Данька... Даже их звёздного мальчика звала просто Колькой. Но это получалось так ласково, что никто не обижался. И Саша не обиделся. Он же вообще очень добрый.

Вот карандаши вечно всем раздаёт! И один раз даже чуть двойку не получил на ИЗО — за то, что не готов к уроку. Но Катя не могла допустить такой несправедливости и быстренько всё учителю объяснила.

Она влюбилась в Сашу ещё в октябре... Он попросил её показать, где находится школьная библиотека. Болел, когда их на экскурсию водили. Вот Катя его и повела на четвёртый этаж.

Библиотекарь очень радостно их встретила, как будто они к ней на чашечку чая зашли. Может, к ней редко другие люди заглядывают?

— Проходите, мои дорогие! Вы, наверное, первоклассники?

А потом начала всё-всё про Сашу записывать в такую маленькую тетрадочку — называется читательский формуляр. Катя это ещё на экскурсии запомнила.

Тогда она и узнала, что Саша на самом деле совсем не Саша, а Александр! Это было неожиданно. Но Катя и виду не подала. Её же тоже полностью зовут Екатериной. Имена умеют сокращаться и растягиваться, как гусеницы! Только почему-то не у всех так... Катин папа по-всякому Андрей. А мама — Инна. Их никак не растянуть.

— Когда ты родился? — спросила библиотекарь у Саши.

И тут он как разволновался! Никак не мог вспомнить, когда же у него день рождения. Ушки покраснели, и таким он стал жалким и милым, что Катя сразу и влюбилась.

— Пятого! — вдруг осенило Сашу.

— Отлично, — подбодрила его библиотекарь. — А какого месяца?

Саша покраснел уже целиком. Он судорожно хватал воздух, но это ему нисколько не помогало. Так

МЫ ЛЮБИМ БУМАЖНЫЕ КНИГИ

что зря Катина мама твердит, что для мозгов необходим кислород. Саша его вон сколько заглотил...

Правда, всё-таки вспомнил:

— Июня.

— Молодец! — шепнула Катя.

Он бросил на неё испуганный взгляд и быстро облизнулся. Почему — Катя поняла: у неё тоже губы пересыхали от волнения. Наверное, оно все соки из человека вытягивает, и он становится сухой как изюм.

— Замечательно. — Библиотекарь записала это в формуляр. — Может, и год вспомнишь?

Саша просиял и выпалил:

— Две тысячи семнадцатый!

Катя даже в ладоши захлопала. Так обрадовалась, что он быстро вспомнил! Но библиотекарь удержала ручку:

— Это вряд ли... Сейчас две тысячи семнадцатый. Ты же не в этом году родился, правда? Тебе сейчас сколько лет?

— Семь...

— Понятно. — В формуляре появились какие-то цифры. — А теперь давай попытаемся адрес вспомнить. На какой улице ты живёшь?

— Авиационной, — отрапортовал Саша.

Библиотекарь так и просияла:

— Прекрасно! Номер дома...

— Корпус два.

— А номер дома?

— Корпус два, — уже с тоской повторил Саша.

— Ладно.

— Квартира двадцать два.

— Ну и хватит. — Она закрыла формуляр. — А теперь, Саша, начинается самое интересное: ты можешь выбрать любую книгу!

Даже у Кати дух захватило от этих слов. Хотя ей ещё на прошлой неделе выдали книжку про щенка. Катя сама отыскала её среди миллиона разных книжек! Они все норовили высунуться из ряда и кричали:

— Меня! Возьми меня!

— Нет, я интересней.

— Да ты только раскрой меня — не оторвёшься!

А этот малыш забился под переплёт и сидел тихонечко в своей коробочке... Но Катина рука сама к нему потянулась. И сразу почувствовала что-то живое и тёплое. Раскрыла, а там нарисован щеночек с мягким розоватым пузиком! Он развалился на спинке и смешно сложил лапки. У Кати сердце так и заколотилось: а вдруг его тоже Пузом дразнят?! Его собачьи друзья. И захотелось защитить этого малыша ото всех бед. Поэтому домой Катя несла книжку не в рюкзачке, а под курткой. И всю дорогу прижимала рукой — так же щенку не холодно и не страшно...

Эту книгу Катя прочитала уже два раза. И загрустила, ведь через неделю ей придётся вернуть Облачко в библиотеку. Это щенка так книжная девочка Ксюша назвала — Облачко. Кате это имя очень понравилось. Она решила, что тоже так назовёт

своего будущего щенка! Если, конечно, когда-нибудь выпросит его у мамы...

А с Сашей долго бродили между стеллажами — так называются открытые шкафы с книгами. И бросались то на одну книжку, то на другую:

— Вот эту!

— А вон, смотри...

— Или такую взять?

Это было похоже на настоящее приключение — как будто они клад искали в этом книжном подземелье.

Так они и подружились на всю жизнь. А значит, никакой Саша не вор!

****

Но кто-то же похитил Вову!

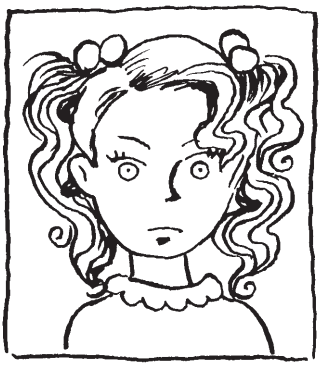
Катя с тоской перечитала список: остались одни девчонки.

Зачем им машинка? Даже представить невозможно, что кто-нибудь из них захочет так же, как она, растянуться на полу и наметить трассу для гонки. А потом встать на коленки и хорошенько раскатать красную «вольво» и запустить — вж-ж! — что есть силы! И кричать:

— Гони! Давай!

На эти вопли даже бабушка уже внимания не обращает. А родители тем более. Правда, мама до сих пор боится, что машинки превратят Катю в мальчика...

— А что такого страшного? — прошептала Катя, разглядывая список подозреваемых. — Лучше уж мальчиком быть, чем Яной...



И она нарисовала в уголке первую красавицу их класса. Вышла кривая рожица с длинным носом.

Катя вздохнула:

— Не похоже.

Носик у Яны маленький и остренький. Не то что у самой Кати — картошечкой. А глаза такие синие, что прямо больно было смотреть! Катя больше ни у кого таких глаз не видела. Даже её мама не сразу поверила, что это настоящие глаза:

— Ребёнок в цветных линзах?!

Ну ладно бы только эти сказочные глаза! Но у Яны ещё и снежные кудри были. Как будто их вырезали изо льда... Катя видела, как зимой один дяденька прямо пилой из ледяной глыбы вырезал Снегурочку. Мама назвала его скульптором. Может, этот скульптор и Яне кудряшки сделал? И сердце у неё было ледяное. Точно-точно! Катя это поняла, когда Яна ещё в сентябре прямо на уроке подняла руку:

— Пересадите от меня Веру. От неё нищетой пахнет! Меня тошнит.

Ой, зря она это ляпнула! Весь класс прямо онемел от её слов, а Вера втянула голову и склонилась к парте. Может, заплакала? Кате не видно было.

Зато как резко покраснела Елена Васильевна, так и бросилось в глаза! Как будто внутри их учительницы взорвался пакет с краской... И она сама готова была взорваться — у неё всегда голос становился тихим-тихим перед такими взрывами.

— Немедленно извинись, — проговорила учительница Яне в макушку. — Как ты смеешь унижать человека?! Это отвратительно.

А ребята уже очнулись и сердито загудели, прямо как растревоженные пчёлы. Яна, видно, почувствовала, что все они готовы впиться в неё своими острыми хоботками, и пробормотала:

— Вера, извини.

— И чтобы больше я никогда не слышала ничего подобного! — отчеканила Елена Васильевна и вернулась к доске.

И Катя тоже ненадолго забыла о том, что случилось. А дома опять почему-то вспомнила и рассказала за ужином, когда бабушка спросила, как прошёл день. А вот так прошёл!

Катина мама прямо захлебнулась возмущением, когда услышала:

— Девочка не могла такое сама придумать!

И потом весь вечер кому-то звонила. Катя расслышала только отдельные слова, потому что мама разговаривала за закрытой дверью и очень тихо. Но всё равно слышно было, как она кипит:

— ...Сказать ребёнку! Да как вы... От сумы да тюрьмы...

Катя ничего не поняла, но догадалась, что она звонит Яниной маме. Никто в классе её не видел: Яну привозил и забирал «специальный человек» — так она его называла.

— Может, он биоробот? Или терминатор? — прошептал Сашка, когда они вдвоём следили, как человек в чёрных очках открыл перед Яной дверцу большого автомобиля. Катя сразу же узнала «лексус».

— Крутая машина, — вздохнула она. — Прокатиться бы на такой...

— И не мечтай...

— Ну почему это? Мечтать не будешь — вообще ничего не получится! Папа говорит, что мечты лепят будущее.

Саша надолго задумался. Наверное, разбирался со своими мечтами.

А Катя думала о Яне. О том, что этой девочке, похоже, не повезло с семьёй. Вон мама за ней даже не приезжает... А Катина пешком приходит — они недалеко от школы живут. И никто Яну, наверное, не воспитывает. Поэтому она и не знает, что нельзя было такие обидные вещи про Веру говорить при всём классе!

Вот Катя и решила заняться воспитанием Яны, пока та всех не переобижала. Для этого и пригласила на день рождения обеих — и Яну, и Веру. И специально незаметно понюхала Веру: от неё правда чем-то кислым немножко пахло... Но не так уж сильно, чтобы за одной партой противно было сидеть!

Арина с Алиной вообще никакого запаха не почуяли! А уж если б одна унюхала, то другой точно сказала бы — они же подружки. Хотя Алина — длинная и тёмная, а Арина — маленькая и рыжая. Вообще разные! Но всё время за руки держатся...

Так и ходят по школе и по двору. Как будто в любую минуту может ураган налететь и одну из них, как Элли, унести в Изумрудный город! Правда, с той сказочной девочкой ещё пёсик Тотошка улетел. Арина за него сошла бы, она же маленькая! Правда, из Алины Элли просто никакущая... Ну, может, и урагана никакого не будет. Тогда девчонки смогут остаться самими собой!

Бабушка называет этих подружек «закадычными»... Очень странное слово. Что такое кадык, Катя узнала от папы — он сам ей показал на своей шее. А как подружки могут быть за кадыком? Некоторые словечки значат совсем не то, чем кажутся...

— Нет, они на мои машинки и не смотрели, — припомнила Катя. — Им же, кроме себя, никто не нужен. А Янке зачем воровать? Ей что хочешь купят!

Оставалась одна Вера...

— Ой, только бы не она, — пробормотала Катя. — Не хочу, чтобы это была Вера...

Но всё сходилось: у Вериной мамы денег было «в обрез», как сказала бабушка. Кто подрезал ей деньги, Катя не стала спрашивать. Но это нетрудно сделать: она сама попробовала — немножко укоротила тысячу рублей. Вообще легко режется! Правда, бабушку чуть инфаркт не хватил, когда она это увидела. Она схватила обе части денежки и куда-то убежала. Но сначала ножницы у Кати отобрала и запретила трогать. А вернулась она уже с другой тысячей, целой.

— Слава богу, в банке обменяли, — объявила бабушка.

А папа с мамой почему-то хохотали как ненормальные. У них часто такие приступы смеха случаются.

Только над Верой они не смеялись. Мама, наоборот, о ней очень заботилась и лучшие куски ей подкладывала. Она сначала удивилась, когда Катя предложила пригласить и Яну, и Веру. Но быстро тайный замысел разгадала и очень обрадовалась:

— Отлично придумано!

Только она опасалась, что Яну к ним не привезут:

— Мы же не на золоте обедаем!

Катя и сама удивилась, когда Яна сразу согласилась прийти к ней на день рождения. И снова подумала: «Может, во дворце скучно жить?»

Правда, никакого дворца Катя в глаза не видела... И вообще не знала, где живёт Яна. Но уж точно не

в обычной квартире! Где там ещё и «специальный человек» поместится?

А в день рождения Кати в их трёх комнатах все поместились! Два стола рядом поставили, и всем хватило места. Правда, так подстроить, чтобы Яна села рядом с Верой, не удалось... Зато в играх, когда Катина мама проводила конкурсы с воздушными шариками, яблоками и ещё всякой всячиной, так само получилось, что девочки в пару встали.

Яна сначала надулась. И очень старалась делать вид, как будто одна играет и Веру не замечает вообще! Но конкурсы Катина мама подготовила очень смешные... И в один прекрасный — просто распрекрасный! — момент Яна расхохоталась и стала нормальным человеком.

Когда чай с тортом пили, она даже попросила Веру сахар передать, хотя и без него сладко было.

****

На следующий день Катя решила установить наблюдение за Максом и Верой.

Остальных она тоже не торопилась вычёркивать из списка... Мало ли! Но эти двое больше других вызывали подозрение.

Только как уследить за обоими сразу? Да они ещё и сидели в разных концах класса! Вера возле двери на первой парте, потому что она носила очки. Её Катя видела хорошо. Только смотреть особо было не на что: Вера как уставилась на доску, так и сидела не шевелясь.

«Никаких улик, — вздохнула Катя. — Очень хитрая преступница!»

А вот Макса усадили прямо за её спиной — на предпоследней парте первого ряда. И чтобы за ним следить, приходилось всё время поворачиваться. Это было самым неприятным моментом её сыскной работы.

— Пузина, не вертись! — одёрнула её учительница. — Опять перепутаешь умножение со сложением.

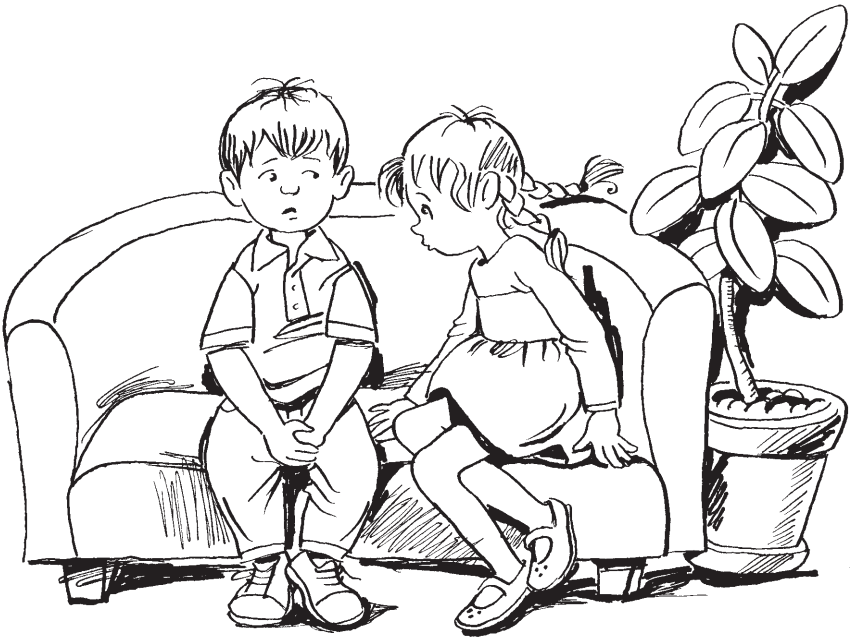
Все сразу захихикали, а Кате пришлось уткнуться в тетрадку. От досады она даже засопела: «Надо же было всё настроение испортить!» Но решила проявить характер: настоящий сыщик не должен так просто сдаваться! Даже если его высмеяли при всём классе. «Если я буду злиться, то завалю всё расследование, — решила она. — Не дождётесь! Но мне нужен помощник».

Тут у Кати даже сомнений не возникло. Единственным, кто вызывал у неё полное доверие, был Саша.

На первой же перемене она сцапала его и потащила в дальнюю рекреацию. В том крыле учились старшеклассники, малышам туда ходить не разрешали.

— Это чтобы не мешались! Но мы-то по делу, — на бегу объяснила Катя. Хотя Саша объяснений и не требовал...

Усевшись на кожаном диванчике как раз на двоих под каким-то цветочным деревом в кадке, ребята



быстренько договорились, что будут работать в паре. У любого настоящего детектива есть помощник! И Кате не помешает. Правда, вслух она назвала Сашу напарником, а то помощник звучит немножко обидно.

— Тебе легче следить за Максом, а мне за Верой, — решила Катя. — Но ты и за Данькой приглядывай! Преступники часто прикидываются такими... Ну... В общем, такими, как он.

— А какой он? — уточнил Саша.

— Ну, знаешь, такая невинная овечка.

— Какая же он овечка? Он же мальчик.

— Значит, барашек.

Он вспомнил:

— У Маленького принца был барашек...

У Кати прямо всё лицо перекосилось от этих слов... Ну, не любила она эту сказку! А что, не имеет права, что ли?

В этой истории все взрослые были плохие. А некоторые — очень плохие. И автор со сложной фамилией прямо так и заставлял читателя поверить, что хорошие во Вселенной только дети. А потом они растут и портятся, как фрукты, сорванные с дерева. Но Катя же знала, что её родители — очень хорошие. Хоть и взрослые. Нисколько не подгнившие! И бабушка тоже, хотя она уже давно от дерева детства оторвалась. Наверное, лет сто назад. А мама прямо в ужас пришла, когда услышала, что Кате не нравится книжка «Маленький принц»:

— Дочь, ты в своём уме?! Это же гениальная вещь! Просто невероятная.

И долго на непонятном языке объясняла, чем эта сказка так хороша. Спорить Катя не любила и не стала.

И сейчас она только сказала:

— Вот! Наш Данька в точности как тот барашек. А у них, знаешь, рожки отрастают.

— Понятно, — кивнул Саша.

— И за Колей тоже следи! У звёзд тоже глюки бывают...

— А что я должен заметить?

Саша смотрел на неё так восхищённо, как будто у Кати под носом выросли усы Эркюля Пуаро. Хотя, может, он про знаменитого бель-

гийца и не слышал... Это Катина бабушка любила пересматривать старый сериал об этом сыщике.

— Что заметить?

Переспросила она специально, чтобы успеть собраться с мыслями. Но получилось не очень... Только девочка пыталась ухватить одну, как та отпрыгивала в сторону, как лягушки в лесу вокруг дачи. Катя ловила другую, а её уже и след простыл!

— Вдруг кто-то из них начнёт машину рисовать, — нашлась она. — Ой, сегодня же как раз ИЗО будет!

Но Саша качнул головой:

— Не, тема «День Победы». Елена Васильевна ещё на прошлом уроке говорила. Кто же будет «вольво» рисовать?

— Ну да, — приуныла Катя.

И ущипнула бежевую кожу диванчика. Но сразу отдёрнула руку: «А вдруг ему больно? Только он сказать не может...»

Зато Саша сразу затараторил:

— А вот на переменках Данька что-то в блокноте рисует! Или пишет. Не знаю, я же не следил раньше.

— А теперь следи! — оживилась Катя. — А Коля что делает, не видел?

— Да он всё с гаджетом своим...

Никому из первоклассников учительница не разрешала пользоваться в школе ни телефонами, ни планшетами. Вообще ничем!

— Вы должны учиться живому общению, а не сидеть на переменах, уткнувшись в свои гаджеты. — Голос у Елены Васильевны был такой громкий, что

приходилось закрывать дверь в кабинет. А то её вся школа слышала!

Мама называла её голос «учительским», а папа хихикал как мальчишка:

— Вон ваш адмирал шагает! Сейчас задаст вам, салаги...

Однажды Катя случайно подслушала, как мама кому-то по телефону рассказывала:

— Я чуть в обморок не грохнулась, когда услышала её бас! Хотела уже Катюшкины документы забирать из этой школы... Но меня завуч убедила, что это лучшая учительница в нашем районе. Не на другой же конец Москвы таскать ребёнка!

Завуч не обманула. И мама ни разу не пожалела, что оставила Катю в этой школе. А голос... Ну, зато её на всех этажах слышно!

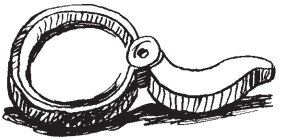
Вот и сейчас:

— Пузина! Большаков! Звонок прозвенел, между прочим!

В следующую секунду Катя с Сашкой уже неслись к своему кабинету со всех ног.

****

Как ни старалась Катя поймать Веру с поличным, но ничего похожего на машинку у неё так и не увидела. Она вообще не приносила в школу игрушки! Хотя многие девочки таскали с собой кукол, мишек, собачек... А Катя теперь носила лупу, которую стянула у бабушки. Всё равно она ей нужна была раз в сто лет, чтобы нитку в иголку



воткнуть! Главное теперь было — ничего не порвать, чтобы бабушка не кинулась зашивать. Кате же лупа нужна был позарез! Какой сыщик без лупы? А если улика будет крошечной-крошечной?

На перемене она уже несколько раз роняла ручку возле Вериного ранца. Для чего? Да чтобы поползать возле него с лупой! Но никаких следов Вовы так и не обнаружила. Это сверху. А внутри они, может, и нашлись бы... Но как без ордера на обыск залезть в чужой ранец?!

А кто его может выдать? Ну правильно... Вечером Катя выписала себе ордер на обыск.

На следующий день во время урока физкультуры она незаметно ускользнула в раздевалку и бросилась к Вериному ранцу.

Она его уже знала лучше собственного! И что у него молнию заедает, тоже заметила. Поэтому расстегнула очень осторожненько, прислушалась и вдруг...

Что за шум?!

Катя уже готова была отскочить от ранца, но тут поняла, что это шумит у неё в ушах! Но всё же она на цыпочках добежала до двери и осторожно выглянула в коридор.

Никого там не было, кроме оранжевого баскетбольного мячика. Кто-то проткнул его, мячик сдулся и завалился на один бок.

— Колобок обглоданный, — прошептала Катя с сочувствием.

Ей стало жалко мячик, который ещё недавно прыгал по залу и так же весело стучал, как его братья. Но помочь ему она ничем не могла. А Вову нужно было вызволять из плена.

Катя даже не сомневалась, что сейчас разыщет его в недрах Вериного ранца. Что за недра такие, она не очень представляла, но папа её всегда говорил именно так:

— Найди кошелёк в недрах своего ранца и положи туда деньги на обеды.

И кошелёк находился! Значит, и Вову она тоже отыщет.

Быстро раскрыв самое большое отделение ранца, Катя обнаружила там точно такие же учебники и тетрадки, как у неё. Только на них было написано Верино имя. Ну а что здесь можно было увидеть? Учебники им в библиотеке выдали одинаковые и строго приказали всем купить самые обычные зелёные тетради. Чтобы никто не выделялся.

Катя расстегнула другую молнию, приговаривая:

— Ты меня не обманешь! У тебя есть потайные кармашки...

В одном нашёлся вчерашний пряник — ещё с завтрака. Он валялся без салфетки и был покрыт прилипшими волосиками. Катю чуть не стошнило, но она мужественно сглотнула слюну и сунула пряник обратно. Другой кармашек занимал футляр от очков. Катя так и подпрыгнула: «Вот где можно спрятать Вову! Он же маленький...» Но в футляре, как ни странно, оказались... очки. Ей вспомнилось,

что на физкультуру Вера их не надевала. Наверное, боялась, что разобьют мячиком.

Разочарованно вздохнув, она положила футляр на место. Потом обшарила другие отделения ранца. Вовы здесь не было. Или Вера оставила его дома, или...

— Тогда кто?

За Максом они тоже следили, как овчарки. Катя даже подговорила Сашу завести с ним разговор о моделях машин... Но оказалось, что его больше интересуют корабли.

— Я стану пиратом, — по секрету сообщил он Саше, а тот — тоже по секрету! — Кате.

И ещё добавил:

— У нас в семье одни менеджеры. Скучища.

— Кто такие менеджеры? — спросила Катя уже у Саши.

Тот пожал плечами:

— Не знаю. Может, тоже какие-то разбойники? Слово такое... Пиратов же по-другому флибустьерами звали. Я читал. Похоже?

—А почему тогда — скучища? — удивилась она.

— Да-а... — протянул Саша. — Опять не сходится.

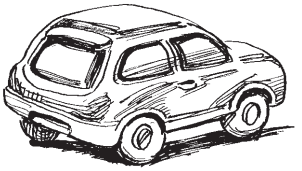
Сидя на полу в раздевалке, Катя едва не расплакалась. Расследование зашло в тупик. Вину подозреваемых они доказать не смогли. И вообще они, наверное, ни в чём не виноваты!

А куда же делся Вова?! Не мог же он сам уехать из их квартиры?

****

Красная «вольво» неслась по горной дороге над морем. Её фары и диски весело сверкали. Солоноватый ветер врывался в окошки, стёкла которых были опущены, и слышна была знакомая музыка. Кажется, такая у Кати в будильнике играет.

Но здесь-то нет никаких будильников! Чайки пронзительно и радостно приветствовали Вову из поднебесья, залитого солнцем. Он мчался с космической скоростью! Он был счастлив...



— Катя! Доченька, проснись!

С трудом вернувшись из яркого дня в серое утро, Катя уставилась на маму мутными глазами. Что происходит? Куда делись чайки? И где её Вова?!

— Тебе что-то приснилось. — Мама погладила её горячую щёку. — Ты не заболела?

— Где Вова? — пробормотала девочка, силясь проснуться.

— Что за Вова? Ты о своей машинке, что ли?

— Ну конечно...

Катя с силой потёрла глаза и обхватила коленки. Значит, это ей приснилось? Вова выглядел таким счастливым... Без неё!

— Разве она пропала?

— Это он, мама!

— Конечно. Вова. Он потерялся?

— Его украли, — сообщила она зловещим шёпотом. — И я узнаю, кто это сделал! Я провожу расследование.

Мама встала с края постели:

— Отлично. Желаю тебе успеха! А пока умойся, пожалуйста. Пора собираться в школу.

— В школу, в школу, — проворчала Катя, сползая следом. — Только и забот, что эта школа...

Одна нога застряла в пододеяльнике, и с ним пришлось побороться. Но Катя победила. И решила, что это хороший знак! Уж сегодня она точно выяснит, кто украл Вову.

Но на первом уроке Катя забыла обо всём, ведь это была математика. Как вообще можно решать задачи, если мозг ещё спит?!

Катин спал очень крепко. Поэтому она как застряла на первой задаче, так и провозилась с ней до самого звонка. И не решила...

— Всё равно найду, — раздув ноздри, прошептала Катя.

К кому обращалась, девочка и сама точно не знала. Но этот кто-то очень хотел испортить ей настроение и «выбить из седла» — так называл это папа. С лошадью это никак не было связано. Просто значило, что из-за этого «кого-то» у нормального человека пропадёт всё желание довести дело до конца.

«А у меня не пропадёт!»

Катя выползла из-за парты и вытащила из ранца свой список. Листок уже больше походил на помятую тряпочку, но она старательно разгладила его.

Идея, которая пришла ей в голову, казалась странной... Даже глупой. Но ничего лучшего Катя не придумала.

— Алина...

Подружки-неразлучницы сидели за последней партой. Держа список перед собой, Катя направилась прямо к ним.

«Надо сделать суровый взгляд, — приказала она себе. — Холодный такой, как у Пуаро, когда он уже понял, кто убийца!»

Конечно, девчонки убийцами не были... Но они лишили Катю радости! А это тоже преступление. Вон что с ней творится... Уже плачет во сне. А что дальше будет? По крышам бегать начнёт?

Остановившись у последней парты, Катя впилась взглядом (суровым-суровым!) сначала в Алину, потом перевела глаза на Аришу.

— Если вы чистосердечно признаетесь, кто из вас украл мою машинку, я никому не скажу. Только верните.

— Чего?! — протянула Алина.

— Ты совсем, что ли? — подхватила Арина.

Катя процедила сквозь зубы:

— Просто отдайте.

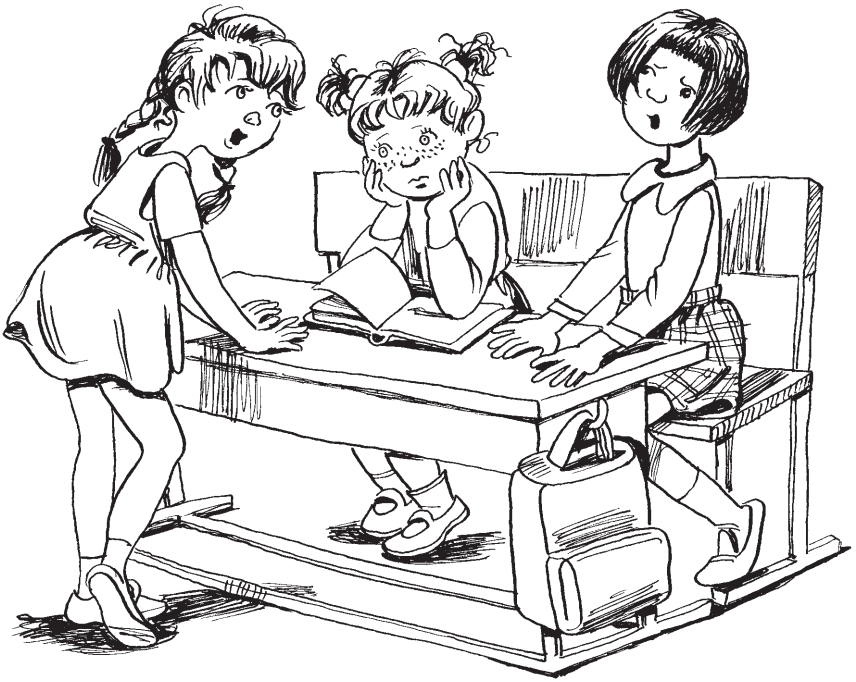
— Да какую машинку?

— Ничего мы у тебя не брали!

— Очень надо!

— Мы уже не играем в игрушки, если хочешь знать.

— Мы взрослые!



«Мне бы детектор лжи! — затосковала Катя. — Опутать их датчиками... Враз всё выяснилось бы. А так... Вроде не врут. Даже не помню, чтобы они кукол в школу притаскивали...»

— Ладно, — произнесла она самым зловещим тоном. — Я всё равно узнаю правду.

Она повернулась к Яне:

— Ты всё слышала?

— Я не подслушиваю, — отрезала Яна и направилась в коридор.

Выскочив за ней, Катя перегородила путь:

— Куда?! Верни Вову!

— Кого? — протянула Яна.

Её синие глазищи стали совсем огромными, и Кате вдруг почудилось, что сейчас они лопнут, как воздушные шары.

— Ой, — спохватилась она. — Машинку. Отдай мою машинку.

Но Яна уже сообразила и усмехнулась. Так презрительно, как только она и умела:

— Ты зовёшь машинку Вовой?

— Она же «вольво», — пробормотала Катя.

Отчего-то ей стало стыдно за себя. Как будто она была совсем маленькой дурочкой, а эта синеглазая девочка — взрослым человеком.

И она никак не ожидала, что Яна вдруг вздохнёт:

— Здорово... А у меня дома ни одной машинки нет. Только куклы. Я их ненавижу! Но мама говорит, что я должна расти женственной...

«Оп-па! А я-то думала, у неё есть всё, что пожелает!» — поразилась Катя. И осторожно продолжила допрос:

— Но моя-то машинка сейчас у тебя?

Светлое лицо Яны опять сделалось ледяным:

— Воображаешь, что это я её украла? Да мама всё равно выкинула бы машинку! Где бы я с ней играла? У нас камеры по всему дому натыканы...

— Ужас! — вырвалось у Кати.

— Ну да, — уныло отозвалась Яна.

Почему-то стало так жалко эту красивую девочку, что у Кати сжалось сердце. И слова выскочили сами:

— А ты приходи ко мне поиграть! У меня можно в машинки.

— Правда? — просияла Яна. — Я могу приехать к тебе?

И уж совсем неожиданно спросила:

— А Веру позовёшь? Она вроде тоже ничего...

****

Вернувшись в класс, Катя направилась к Даниле. Его светлая пушистая голова маячила среди других одуванчиком. И Кате заранее стало не по себе, когда она представила его «мультяшную» улыбку.

«Вот начну на него давить, а он ещё расплачется...» — Она остановилась, вспомнив, как однажды Данька разревелся прямо во время урока, когда Елена Васильевна читала им... Что же она читала? Вот ничего себе! Забылось. Но что-то очень грустное. Катя помнила, что и сама еле сдерживала слёзы, даже кулачки сжала. А Данька не смог справиться с собой.

Смяв список, Катя отвернулась. Разве такой мальчик может лишить её радости? Нет, только не Данька. Иногда Кате даже приходило в голову, что, если б не было Сашки, она могла бы влюбиться в Даню... Не получилось. Но и доводить его до слёз Кате нисколько не хотелось. А вот Макса — сколько угодно! Этот в жизни не расплачется. Морской волк? Нет, они не плачут.

И Катя направилась к нему. Но тут перед ней внезапно вырос Саша.

— Что ты такое делаешь? — Он вдруг начал заикаться.

Его смешные уши отчего-то так и горели.

— Провожу допрос подозреваемых, — отозвалась девочка угрюмо.

Ей и самой было не по душе это занятие. Только как иначе найти Вову?

— Не надо. — Он вдруг опустил голову. — Держи.

И что-то вложил ей в руку...

Красные пятна вспыхнули и разлетелись салютом.

— Вова! — завопила Катя, увидев на ладони свою любимую машинку. — Ты нашёл его? Сашка, спасибо!

Радость так взрывалась в ней новыми ослепительными залпами, что Катя не могла устоять на месте. Подпрыгивая на ходу, она выскочила из класса и понеслась по коридору.

— Нашёлся! Нашёлся!

И даже не замечала, что Саша бежит за ней.

Но внезапно, как в прозрачную стену, уткнулась в страшную мысль. И замерла с разинутым от ужаса ртом. Медленно повернулась и увидела Сашу прямо перед собой.

— Так это... ты?!

Больше она ничего не смогла сказать. И Сашка тоже только кивнул как-то вбок... На неё он не смотрел. У Кати больно застучало в голове.

— Зачем? И ещё врал мне! Тоже мне напарник...

Радость совсем потемнела и уползла в потайной уголок души, в которой больше не было праздника.

Катя чувствовала, как у неё дёргаются губы: «А ещё лучший друг... Как же так...»

— Мы уезжаем, — сипло сказал Саша и быстро взглянул на неё. Но потом снова отвёл взгляд. — Вот учебный год закончится, и всё...

Катя не поняла, о чём он говорит:

— Уезжаете?

— Папа же военный. Его переводят. Я хотел... На память... Чтоб у меня осталось то, что ты любишь...

— Уезжаете?! — очнулась Катя. — А я как же? Мы же с тобой друзья!

— Ты... — Он вдруг всхлипнул. — Ты ещё считаешь меня другом? Я ведь...

— Да я сама подарила бы тебе! Я же не знала...

Мельком взглянув на Вову, она зажмурилась изо всех сил. А потом быстро сунула машинку в Сашкину ладонь:

— Забирай! Пусть он едет с тобой. Вова весёлый. Он не даст тебе скучать.

Глаза у Саши стали круглыми и несчастными:

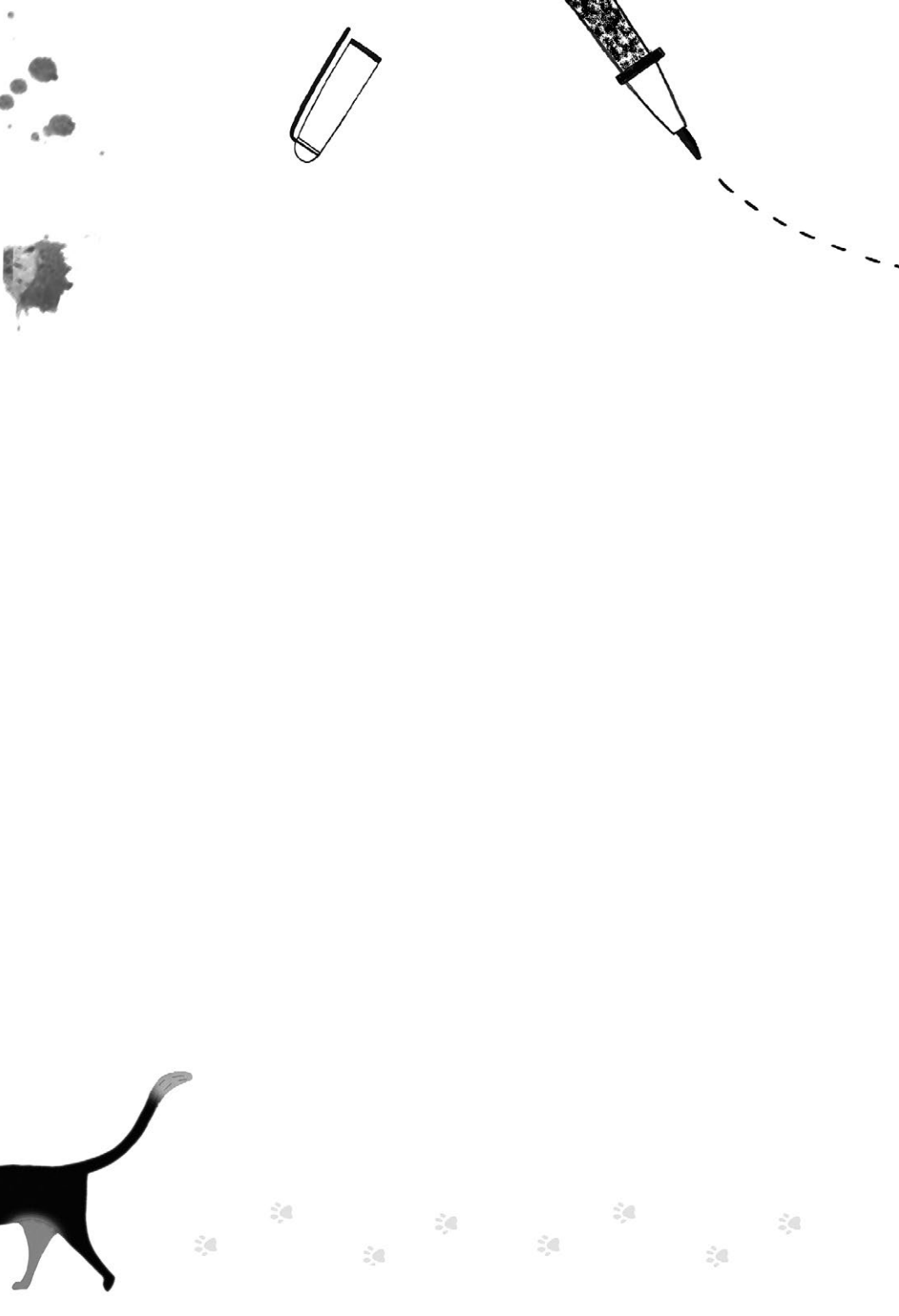
— Ты что? Ты даришь мне его?!

— Конечно. — Девочка втянула как можно больше воздуха и выпалила на одном дыхании. — Он давно не путешествовал. Ему понравится.

— Пузина! Большаков! — пронёсся по коридору оглушительный зов. — Звонок не для вас?!

Катя выдавила улыбку:

— Пошли... А на следующей перемене покатаем Вову вместе, ладно? У нас ещё целая неделя до каникул!



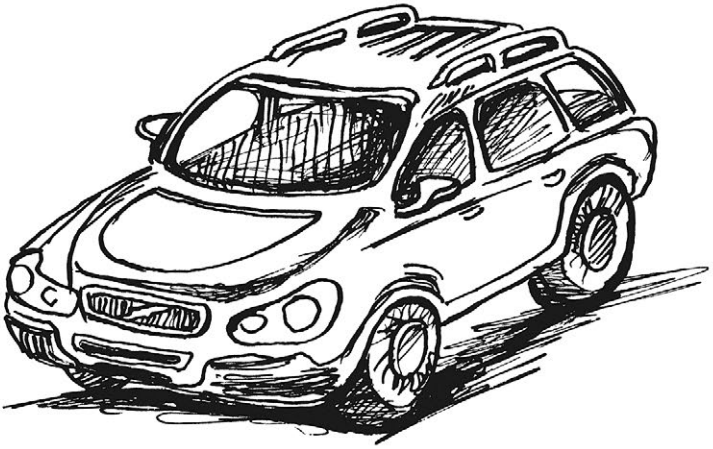
ДНЕВНИК
СЛЕДОВАТЕЛЯ

1.

Для начала опиши преступление:

2.

Теперь нужно детальное описание пропажи. Найди его в тексте и раскрась машину цветными карандашами.



3.

Необходимо подробно изучить, когда и при каких обстоятельствах была украдена машина.

Место преступления:

Время*:

с

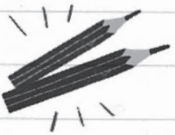
до

* К сожалению, детективы не всегда знают точное время, когда было совершено ограбление. В таких случаях они пишут временной промежуток с момента, когда пропажу видели последний раз до момента, когда было обнаружено её отсутствие.

4.

Зная, где и когда произошло преступление, ты можешь составить список подозреваемых. Важно знать особенности каждого из них. Это поможет узнать причины похищения машинки. Детективы называют такую причину мотивом. Тот, у кого есть мотив, вероятнее всего является преступником.

Продолжай заносить сюда информацию по мере того, как у тебя будут появляться новые сведения.



Имя:

Психологический портрет:

Мотив:

Имя:

Психологический портрет:

Мотив:

Имя:

Психологический портрет:

Мотив:

Имя:

Психологический портрет:

Мотив:

Имя:

Психологический портрет:

Мотив:

Имя:

Психологический портрет:

Мотив:

Имя:

Психологический портрет:

Мотив:

Имя:

Психологический портрет:

Мотив:

5.

В поисках улик Катя обыскала рюкзак Веры. Нарисуй, что ей удалось в нём найти.

6.

Неожиданный итог. Кто оказался преступником?

Нарисуй его.

Мотив:

ПОЗДРАВЛЯЮ!

Пропажа
найдена,
а преступник
обнаружен.

ДЕЛО ЗАКРЫТО!

Теперь самое время проверить свою внимательность. Ведь самое важное в работе любого детектива — наблюдательность!

Ответь на несколько вопросов:

1. Сколько лет Кате?
2. Какого цвета у неё глаза?
3. Как её называют одноклассники?
4. Что она любит расстилать на полу?
5. В какой стране мира Вова совершил самый крутой заезд?
6. Сколько фотографий висит над диваном в гостиной дома у Кати?
7. Что написано на плакате в библиотеке? Сможешь ли ты найти эту фразу в книге?
8. За какой партой сидит Вера? Почему?
9. Как Катя назовёт свою собачку, если когда-нибудь ей разрешат её завести?
10. Кем хочет стать Макс?

Проверь свои навыки

Детективные истории так и преследуют Катю! Недавно они с друзьями оказались свидетелями ещё одного преступления. Гуляя в аллее рядом со школой, они заметили, как неизвестный мужчина украл чужой велосипед, думая, что его никто не видит. Ребята переволновались, и каждый из них запомнил только одну характерную черту преступника. Катя запомнила, что он носит очки, но не оптические. Саша — что у преступника не было шляпы. Данила заметил, что у преступника были и усы, и борода, а Яна заметила, что у него есть родинка.

Помоги ребятам!
Найди настоящего преступника
по их описаниям.

1

2

3

4

5

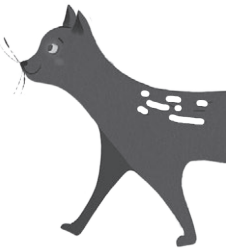
6

7

8

Ответ:

Преступником оказался подозреваемый под номером 8.



Серия «Детективное агентство „Соседи“»
Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

ЛАВРЯШИНА Юлия Александровна

КТО ПОХИТИЛ ВОВУ?

Детективный рассказ

Главный редактор *Е. Аксёнова*
Выпускающий редактор *С. Орбелян*
Литературный редактор *И. Мещерякова*
Корректоры *А. Лыгин, О. Леднев*
Дизайн обложки *А. Садовниковой*
Шрифты на обложке *Д. Ружа*
Обработка иллюстраций *Н. Гончаровой*
Вёрстка *Е. Негуляевой*
Издатель *В. Мещеряков*

Директор Группы компаний
«Издательский Дом Мещерякова»
А. Мещерякова

Подписано в печать 19.09.2018. Формат 60 × 90 $^{1}/_{16}$.
Гарнитура Baltica. Усл. печ. л. 5,0.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Издательский Дом Мещерякова
119270, Москва, Лужнецкая наб., д. 2/4, стр. 17.
Телефон: (495) 639-93-49.
E-mail: idm@idmkniga.ru
idmkniga.ru

Отпечатано
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати-ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.
Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36.

6+

Увлекательные детективные истории, в которых обычные ребята распутывают самые настоящие преступления! Опасные приключения, слежка за бандитами, погони и, конечно же, весёлые шутки — вот что ждёт вас на страницах книг серии «Детективное агентство „Соседи“»!

Только читатель может помочь героям распутать таинственное дело: в конце каждой книги — дневник следователя, заполняя который именно ты сможешь первым вычислить преступника!

- ✓ прочитал книгу
- ✓ заполнил дневник
- ✓ раскрыл преступление

Читайте в серии

Светлана Лаврова

Дело о Великой и Ужасной Кости

Олеся Латышко

Река тайны, волна любви

Татьяна Русакова

Закрытый клуб «Вход только для своих»

Издательский дом МЕЩЕРЯКОВА

ISBN 978-5-00108-337-5

9 785001 083375